

"Гарри?" — спросила Гермиона.

"Хм?" — ответил Гарри, его губы были в дюйме от ее губ. «Не сейчас. Мы целуемся».

Он снова поцеловал ее. Гермиона отстранилась после еще одной минуты поцелуев и приложила палец к его губам, затем посмотрела ему в глаза.

— Я хочу сказать тебе кое-что, что может шокировать тебя, — сказала Гермиона.

Когда она опустила палец, он снова поцеловал ее, затем посмотрел на нее.

— Если ты не собираешься расстаться со мной, когда мы целовались последние несколько минут, — сказал Гарри, — ты можешь рассказать мне все, что угодно.

Уроки Гарри и Гермионы в пятницу были в основном отличными, без Рональда. Гарри действительно мог бодрствовать в Истории, хотя, по общему признанию, он делал это, чтобы произвести впечатление на Гермиону. Это тоже сработало! Гермиона подарила ему несколько поцелуев в течение дня, в коридорах и тому подобное, просто потому, что она так гордилась им за это и за то, что теперь у него появился новый интерес к занятиям. Конечно, тот факт, что они также делали это, чтобы остальные ученики знали, что теперь они преданная и романтическая пара, так что это выглядело бы странно, если бы они внезапно больше не были вместе, само собой разумеется.

Заклинания перед ланчем тоже были замечательными, и Рон не ворчал о том, что Гарри и Гермиона могут сделать свою работу идеально, прежде чем он сможет что-либо сделать. Двойное Зельеварение всегда было плохо для Гарри и Гермионы. Однако Снейп в основном игнорировал новую пару, за исключением одного единственного комментария, адресованного им обоим.

«Теперь, когда вы двое... вместе, — сказал Снейп своим обычным тягучим, гудящим тоном, — и ваше... Третье колесо ... больше не привязано к вам, тянущее вас к своим плохим стандартам, я надеюсь увидеть у вас обоих в моем классе. Я буду очень недоволен, если мистер Уизли не несет ответственности за вашу ужасную прошлую работу здесь.

Снейп, конечно, усмехнулся над ними, когда упомянул, что они «вместе», но это было ожидаемо. Новая пара успешно завершила свое Зельеварение, и Снейп лишь усмехнулся над парой, когда они принесли ему флаконы Зелья для оценки. Тоже ожидается. Что было неожиданным, так это то, что он позволил им быть партнерами в течение дня. Они думали, что он разлучит их теперь, когда узнал, что они пара.

Накануне вечером, как раз перед тем, как они расстались на вечер, Гермиона спросила его, не хочет ли он провести с ней немного времени в субботу утром перед завтраком. Гарри с готовностью и радостью согласился. Так что они договорились проснуться в половине седьмого утра в субботу, используя заклинания будильника на своей подушке, и встретиться в их личной

гостиной.

Так вот где они были сейчас, и были в течение почти часа. Они целовались, обнимались и говорили о разных вещах. До сих пор их разговоры не были такими серьезными.

Гермиона нахмурилась в ответ на его ответ и скрестила руки на груди. Гарри надулся от этого движения. Поскольку была суббота, ученикам не требовалось носить школьную одежду. На ней был свитер, который очень красиво подчеркивал ее изгибы. Гарри до сих пор был поражен, как он был так удивлен тому факту, что Гермиона — его девушка! - были эти большие изгибы на ее теле. Великолепные изгибы, которые его девушка теперь прятала руками.

— Я точно не расстанусь с тобой, — сказала Гермиона, — и в обозримом будущем у меня нет никакого желания. Так что не шути об этом, Гарри Джеймс.

— Извини, — искренне сказал Гарри, — так о чем ты хотел поговорить?

— Я распускаю SPEW, — прямо сказала Гермиона. «Или Фронт Освобождения Домовых Эльфов. Как бы это сейчас ни называлось».

"Что? Правда?" — спросил Гарри, весьма удивленный этим заявлением. "Как это произошло?"

— Прежде чем лечь спать прошлой ночью, — сказала Гермиона, — я отдыхала в своей гостиной, решая домашнюю работу, которую закончила ранее вечером. И мои мысли блуждали о недавних вещах. Я начала думать о Мэллори и Добби, и все, что они делают для нас. Так что я позвал Мэллори, и она появилась. У нас с Мэллори был очень долгий разговор о домовых эльфах. Их история, их поведение, почему они должны работать. Знаете ли вы, что на Добби смотрят свысока? в сообществе домовых эльфов, потому что он свободен?»

— Винки упомянула об этом, кажется, на чемпионате мира по квиддичу, — сказал Гарри.

— Да, я помню, — вздохнула Гермиона. «Я спросил Мэллори, почему домовые эльфы не любят его, если он свободен. Она это потому, что он лжет о своей свободе. Добби не свободен, Гарри. Добби связался с тобой в тот день, когда ты освободил его от Малфоя. Большинству Мастеров или Госпож и Эльфов нужно провести Церемонию Связывания, чтобы соединиться друг с другом. Добби не был с тобой, потому что ты, очевидно, спасла его.

Глаза Гарри расширились. "Добби!"

Появился Добби, и сразу стало ясно, что он подслушивал их разговор, охраняя их.

— Я знаю, ты слышал, как мы разговаривали, Добби. Гарри сказал: «Это правда, что ты связана со мной?»

— Да, Гарри Поттер, это правда, — сказал Добби. «Вы помогли Добби освободиться. Именно под влиянием Великого Гарри Поттера Плохой Мастер Малфой смог освободить Добби. Таким образом, магия связала Добби с Великим Гарри Поттером без необходимости Церемонии Связывания. Но Гарри Поттер был так рад этому. Добби свободен, что Добби решил, что если Гарри Поттер хочет, чтобы Добби был свободен, то Добби притворился, что он свободен».

— Не сердись на Добби, — сказала Гермиона. — Если бы он был свободен, Гарри, он вполне мог бы умереть.

"Что?!" — спросил Гарри.

"Помните Винки, и как она была на кухне?" — спросила Гермиона. — Она вела себя такой пьяной, и мы подумали, что это из-за сливочного пива. Отчасти так и есть, но на самом деле от этого только хуже. Она умирает, Гарри. Она умирает, потому что свободна. Она работает в Хогвартсе, но она не связана с Хогвартсом. Работа в Хогвартсе без Мастера или Госпожи приведет к ее смерти. Фронт освобождения домовых эльфов убьет домовых эльфов, Гарри».

— Что нам делать с Винки? — спросил Гарри.

— Я планировала пойти на кухню после завтрака и попросить Винки подружиться со мной, — сказала Гермиона. «Мэллори сказала мне, что если я это сделаю, то Винки понадобится несколько дней, чтобы вылечиться. Она постепенно преодолит ущерб из-за моей связи с ней. Когда Винки выздоровеет, она заменит Мэллори в моей службе мне, и Мэллори вернется работать на свою госпожу».

Гарри кивнул, затем посмотрел на Добби. — Есть что-нибудь, что я должен сделать как ваш Мастер?

— О нет, Великий Гарри Поттер делает все, что ему нужно, — сказал Добби. — Есть некоторые вещи, которые Добби может делать теперь, когда Гарри Поттер признает Добби домовым эльфом Гарри Поттера.

"Как что?" — спросил Гарри.

— Добби может забрать деньги из хранилища Гарри Поттера в Гринготтсе, если Гарри Поттер того пожелает, — сказал Добби, — Добби просто нужно пойти в Гринготтс, чтобы разобраться. Гарри Поттеру не нужно ничего делать. Гоблины узнают нашего Бонда. Добби просто нужно поговорить с настоящим гоблином».

— Вот что я тебе скажу, — сказал Гарри. «Сегодня вечером, пока у нас с Гермионой будут уроки танцев, как насчет того, чтобы ты поехал в Гринготтс и сделал там все, что тебе нужно? встретимся там, дай мне знать, что ты вернулся, и Расскажи мне, что ты узнал. Мы должны быть в безопасности, потому что профессор МакГонагалл и Мэллори наблюдают за нами, пока ты выполняешь свои обязанности.

— Добби с этим согласен, Великий Гарри Поттер, — сказал Добби.

— Что еще ты можешь сделать, Добби? Гарри спросил: «Извините, я очень мало знаю о домашнем эльфе».

— Добби сможет купить все, что пожелает Великий Гарри Поттер, когда у Добби будет разрешение попасть в Убежище, — сказал Добби. «Великий Гарри Поттер не нуждается в Службе Приказа Совы. У Великого Гарри Поттера теперь есть Служба Приказа Добби!»

"О, вау, это удобно!" Гарри сказал: «Ну, если мне нужно, чтобы ты что-нибудь купил, я обязательно тебе скажу. Если ты думаешь, что можешь сделать для меня что-то еще, все, что тебе нужно сделать, это попросить. Добби. Ты никогда не накажешь себя. Если ты считаешь, что тебя нужно наказать, скажи мне, как мы должны решить эту проблему.

— Добби обещает это сделать, — сказал Добби.

"Большой!" Гарри сказал: «Теперь ты можешь вернуться к караульной службе».

— Добби, прости, что храню тайну от Великого Гарри Поттера, — сказал Добби. — Как наказать Добби?

— Ты прощен, Добби, — сказал Гарри. — Твое наказание — никогда больше не хранить от меня секретов, пока они касаются меня или Гермионы.

— Добби обещает, Великий Мастер Гарри! — сказал Добби.

— Вы извинились, — сказал Гарри.

Добби со слезами на глазах улыбнулся прямо перед тем, как исчезнуть.

— Он так счастлив быть твоим эльфом, Гарри, — выпалила Гермиона, — я не могу поверить, что пыталась «освободить» всех эльфов. Если с ними не плохо обращаются, они живут счастливой жизнью. Они любят работать. . Работать для них весело! Мне так плохо от того, что я сделал».

— У тебя просто не было достаточно информации о них, — сказал Гарри, — что так на тебя не похоже!

"Это была не моя вина!" Гермиона фыркнула: «Те авторы, которые написали эти книги, были предубеждены против эльфов и написали их только ради денег! Как книголюб, я чувствую себя обманутой и чувствую отвращение. Я должна была сразу обратиться к правильному источнику: к эльфам! Я был дурак!"

— Нет, ты слишком доверяешь книгам, — сказал Гарри.

— Я... да, — сказала Гермиона, — и это очень трудно признать. Книги всегда были для меня. Персонажи книг — герои, злодеи и обычные персонажи, не имевшие большого значения в историях, — были моими единственными друзьями, когда Я был маленьким. На самом деле, пока я не встретил тебя, у меня был новый лучший друг каждый раз, когда я начинал читать новую книгу. Главный герой был моим новым лучшим другом. Я слишком доверяю книгам. Мне нужно учиться лучше, чем это Книги пишутся людьми».

«И люди совершают ошибки и иногда могут быть предвзятыми в отношении информации», — сказал Гарри. — Например, книги по истории. Историю пишет победитель, не так ли?

Гермиона кивнула. «Мне потребовалось очень много времени, чтобы понять это, Гарри. На самом деле, иногда я все это забываю. Особенно, когда я читаю книгу и не думаю о том, является ли информация в ней лучшей доступной. Раньше я верил в это. была лучшая доступная информация, потому что книга существовала. Не так давно я понял, что иногда книги пишутся, потому что автор хочет заработать деньги. Или что тема может быть не совсем правильной, потому что, возможно, автор предвзят. ."

«А потом были все те книги, написанные Локхартом», — сказал Гарри.

— Это было откровением, — пробормотала Гермиона. — Я была в худшем состоянии, когда дело доходило до книг в тот год. Вот я и училась у автора! Я думала, что это величайшая вещь в мире.

— И он был красив, — рявкнул Гарри.

— Хорошо, да, он был красив, — признала Гермиона, — Он был красив снаружи и безобразен внутри. Знаешь, на третьем курсе после того, как прошлым летом были раскрыты таланты Локхарта в Обливиации, ходили слухи, что Локхарт подвергал учениц сексуальному насилию. а потом уничтожил их?"

Глаза Гарри расширились. "Правда? Это действительно произошло?"

— Я думаю, что профессор МакГонагалл сказала бы мне, если бы были доказательства, — сказала Гермиона . Кроме того, что мои... женские проблемы вышли из-под контроля из-за того, что я использовала Маховик Времени, со мной все было в порядке, когда дело дошло до моего тела. Я не знаю, что обнаружила любая из других девушек. Кроме Лаванды и Парвати. , который сказал, что ничего страшного.

«Если Джинни подвергалась нападению с его стороны — ну — она так много раз теряла сознание из-за Дневника в том году, что было бы невозможно сказать. Если бы Локхарт знал об этом, он мог бы воспользоваться этим. Но... если МакГонагалл никогда ничего об этом не говорила, я сомневаюсь, что слухи были правдой».

Гарри покраснел, когда Гермиона сказала «женские проблемы». — Э-это хорошо... сейчас смени тему. Что касается книг, сегодня ты усвоил ценный урок. Я знаю, что это одно из твоих любимых занятий.

«Спасибо, Гарри, — сказала Гермиона, — ты просто лучший бойфренд, ты знаешь? Даже если ты покраснел, как стены здесь, когда я упомянула о женских проблемах».

— Ты можешь винить меня? — слабо спросил Гарри.

Гермиона снова хихикнула и легонько поцеловала его в губы. «Боже, ты такой мальчик. Но ты мой мальчик. Как ты мог подумать, что я хочу порвать с тобой?»

«Потому что иногда мне кажется, что это сон, и я вот-вот проснусь, — сказал Гарри, — и ты снова станешь моим лучшим другом. Почему бы мне не испугаться, что это сон? Иметь такую красивую девушку». как моя девушка. Как это происходит со мной?»

Гермиона ухмыльнулась, ее щеки совсем порозовели, и снова поцеловала его. — Ты такой милый, Гарри. Что ж, если ты проснешься, пригласи меня на свидание еще раз, хорошо? Скажем так, это твой сон. Если есть настоящая Гермиона, а не я, я совершенно уверен, что она чувствует у тебя то же самое, что и у меня, так что, если проснешься, спроси у нее.

«Пока ты не проснешься, давай просто предположим, что это реально. Я буду честен с тобой, Гарри. У меня была такая же мысль однажды после того, как ты пригласил меня на бал, и я поцеловал тебя. Только однажды ... Потом моя логическая сторона вернулась, и я решила, что это не сон. Мальчик, который мне нравился, пригласил меня на свидание, попросил меня стать его девушкой. Как это происходит со мной ? »

Гарри глуповато улыбнулся, точно так же, как когда Гермиона стала его девушкой.

Послушай, Гарри Джеймс, — сказала Гермиона, — я не расстанусь с тобой в обозримом будущем. Это будущее в данный момент будет длиться очень долго. Пойми меня?"

— Определенно, — сказал Гарри, — целуется ли лучший бойфренд? Потому что у меня сложилось впечатление, что наше маленькое свидание сегодня утром будет состоять в основном из поцелуев и случайных дискуссий, которые не так... изменят жизнь.

Гермиона хихикнула. «Больше никаких судьбоносных дискуссий во время наших маленьких свиданий там. Это будет новым правилом».

— Я полностью согласен, — сказал Гарри. «На самом деле, если вы снова начнете еще одну дискуссию, которая изменит вашу жизнь, пока мы здесь проводим эти короткие свидания, я собираюсь занять ваш рот наилучшим образом, как я умею. Позвольте мне показать вам, что я имею в виду».

Гермиона была очень рада позволить ему показать ей, что он имел в виду. Их рты были заняты в течение следующих нескольких минут, и разговоров больше не было. К сожалению, вскоре им пришлось идти на завтрак.

Но оба очень хотели снова иметь эти маленькие свидания... на самом деле очень часто!

(Пятнадцать минут спустя...)

Когда Гарри и Гермиона вошли в вестибюль, там их ждала профессор МакГонагалл. Судя по тому, как она смотрела в их сторону, она ждала их. Она также держала нечто, похожее на две сложенные газеты.

— Доброе утро, мистер Поттер, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл.

— Доброе утро, профессор, — сказала Гермиона. Гарри повторил ее.

«Рита Скитер снова нанесла удар, — сказала МакГонагалл, — на этот раз она написала статью о том, как вы двое собираетесь вместе. Я предполагаю, что она услышала это от здешнего студента — или от нескольких. Были ли они на Гриффиндоре или на другом факультете, Не знаю, однако они, кажется, были свидетелями обоих ваших выступлений в четверг, потому что они описаны в статье.

«Я ждал вас здесь, чтобы предупредить вас об этой статье и о том, что, как я ожидаю, произойдет из-за статьи. Я не знаю, начнется ли это уже сегодня или завтра. Получите несколько Ревунов и, возможно, даже опасные хекс-письма от людей со всей Волшебной Великобритании благодаря статье мисс Скитер. Среди мусора могут быть и хорошие письма. Однако вы не получите ни одного из них сразу. Добби и Мэллори. будут перехватывать каждую почту, которая приходит для вас обоих. Они разберут ревунов, заговоры с письмами и другие опасности. У домовых эльфов также есть способ обнаруживать письма, написанные с негативными намерениями».

"Как?" — спросила Гермиона.

«По письмам они могут почувствовать чувства автора, когда писали письма», — сказала МакГонагалл. «Ну, я говорю чувства, я должен сказать «эмоции». Например, если они ощущают гневную эмоцию...»

«Вероятно, это будет письмо, полное оскорблений или чего-то подобного», — сказал Гарри.

«Действительно, — сказала МакГонагалл, — это для того, чтобы они могли предупредить своего Мастера, если письма будут плохими новостями».

"Это блестяще!" — выпалила Гермиона.

— Это действительно так, — согласилась МакГонагалл. «Добби и Мэллори будут отдавать мне всю почту, которую вы получите после их первоначальной проверки. Я обещаю не читать никаких писем, которые они сочтут нейтральными или положительными. Любые отрицательные письма вы можете не получать, если я не решу, что их содержание не так уж плохо. не будут переданы Howlers. И любые опасные письма будут переданы DMLE, чтобы они могли их расследовать».

"Замечательно!" Гарри сказал: «Спасибо, мэм!»

«Это моя работа, — сказала МакГонагалл, — по моему мнению, ревунов нельзя пускать в Хогвартс, но директор, кажется, никогда со мной не соглашается. В любом случае, у меня есть и вторая новость. Наш общий друг. сегодня придет в замок, чтобы одолжить мне кое-что для уроков танцев. Я думаю, они могут быть заинтересованы в том, чтобы поговорить с вами обоими. Если это так, я попрошу Мэллори связаться с вами и сообщить, где со мной встретиться и мой гость. Скорее всего, это будет после полудня».

— Мы будем там, — сказал Гарри, и Гермиона согласилась.

«Очень хорошо, — сказала МакГонагалл, — если хотите, можете снова сесть за стол Когтеврана. Я обещаю, что никто из персонала не станет вас осуждать за это. Кроме того, вы можете прочитать статью здесь, чтобы подготовиться к ... реакции внутри».

— Хорошая идея, — согласился Гарри.

«Наслаждайтесь статьей... если можете», — сказала МакГонагалл. "Любые вопросы?"

— Да, вообще-то, — сказал Гарри, — кто-нибудь из гриффиндорцев уже написал нам письмо в качестве наказания?

«Никто никого не сдал, — сказала МакГонагалл. — Те, кто искренне желает покаяться, дадут мне свои задания в ближайшие пару дней, как я полагаю. их ко мне к следующей субботе, так как это должно быть к тому времени. Тем более, что иначе они не могут пойти на бал, те, кто в вашем классе и старше, и даже те третьекурсники, у которых могут быть даты на Святочном балу.

— Хорошо, — сказал Гарри. "Больше нет вопросов."

Когда Гермиона ответила тем же, МакГонагалл снова заговорила. «Возможно, я увижу вас сегодня днем, и я определенно буду ждать вас сегодня вечером для вашего «задержания». Мы можем обсудить задержание Уизли во время одного из этих двух случаев».

Гарри и Гермиона пообещали, что будут там. МакГонагалл дала паре два экземпляра «Ежедневного пророка» и, не сказав больше ни слова, направилась в Большой зал. Гарри и

Гермиона подошли к лестнице, ведущей к Большой лестнице, и сели на нижние ступени. Гарри открыл «Ежедневный пророк» и обнаружил, что статья была на первой полосе.

Глядя на картинку под заголовком, он узнал эту сцену. Очевидно, это была фотография Колина Криви, сделанная до того, как они стали парой. Они шли по Территории без Рона и над чем-то смеялись. Они не держались за руки, но, учитывая контекст статьи, можно было предположить, что они были вместе в тот момент, когда был сделан снимок.

На самом деле... теперь, когда он посмотрел на фотографию... изображенная Гермиона смотрела на его версию с выражением, которое он уловил только в последние пару дней, когда они стали парой. Как он упустил это... влюбленное, краснеющее выражение на ее лице? Гермиона была права: он совершенно не обращал внимания на ее чувства к нему!

Он начал читать свою копию, как и Гермиона.

Гарри рассмеялся над последней строчкой. Он мог представить лицо Сириуса, когда его крестный прочитал статью.

— Хармони Грейнджер, да? — спросил Гарри у Гермионы, пока его девушка заканчивала статью.

Гермиона фыркнула. «Вероятно, она услышала мое имя и неправильно его перевела. Это будет не в первый раз, и Хармони на самом деле звучит красиво. Я мог бы использовать его для... имени моей дочери».

Гермиона ухмыльнулась Гарри, когда глаза Гарри остекленели от этой последней части.

«Земля — Мальчику-Который-Любил», — язвительно заметила Гермиона; Гарри вырвался из своих фантазий о красивой зеленоглазой маленькой девочке с густыми волосами по имени Хармони, которая была похожа на их мать: «Вот ты где. В любом случае, я думаю, что прочитаю ту статью обо мне за завтраком и увижу что она должна сказать».

— Надеюсь, все не так уж плохо, — сказал Гарри.

— Знаешь, ты должен написать о нас Сириусу, — сказала Гермиона. — Вероятно, у него будет возможность прочитать эту статью, прежде чем ты скажешь ему. Он расстроится, услышав ее первым от Скитера.

— Я знаю, — сказал Гарри, нахмурившись, а затем усмехнувшись, — он посмеется над завтрашним очевидным «эксклюзивом». Я напишу ему после того, как ты закончишь с Винки. Эта статья оказалась даже лучше, чем я ожидал. Я бы хотел, чтобы в ту ночь у нас был пятиминутный поцелуй без перерыва. Тем не менее, я хотел бы, чтобы она нацелилась на что-то другое. Я знаю! видимо девственница?"

"Гарри!" Гермиона отругала его.

— Знаешь, это ты намекал на это, — сказал Гарри.

— Я знаю это, — нахмурившись, сказала Гермиона. «Я не знаю, почему я сказал ей все это. Я знаю, что был зол на нее. Но... эти оскорбления... Обычно я не делаю этого, Гарри.

Гарри пожал плечами. «Она определенно не поправляла тебя, не так ли? Может быть, ты был более прав, чем ты думаешь, в том, что ты подразумевал».

— В любом случае, — сказала Гермиона, — об этом не принято говорить, независимо от того, нравится она нам или нет. Хорошо?

— Тогда мы больше не будем это обсуждать, — сказал Гарри, — извини за мою неудачную шутку.

— Извинения приняты, — сказала Гермиона, наклонилась к нему и чмокнула в губы. «Мы могли бы провести пятиминутный поцелуй той ночью, если бы Дамблдор не прервал нас. Ты бы заслужил это, и сегодня утром ты доказал, что можешь это сделать».

Гарри усмехнулся. «Может быть, мы сможем поцеловаться в течение пяти минут, если Дамблдора или Снейпа не будет в Большом зале в будущем. Просто чтобы доказать всем остальным, что мы можем это сделать».

— Я подумаю, — покраснев, сказала Гермиона. она закрыла газету и сложила ее. — Давай, давай зайдём внутрь и встретимся с музыкой. Снова Стол Рейвенкло с Падмой и Луной?

— Конечно, — согласился Гарри, складывая газету.

Поскольку в данный момент они избегали стола Гриффиндора — по крайней мере, до тех пор, пока эти письма не были доставлены, — они решили посидеть некоторое время за столом Рейвенкло. К счастью, накануне за обедом они нашли замечательную пару девушек: сестру Парвати Патил, Падму, и ее подругу, удивительно странную и причудливую третьекурсницу по имени Луна Лавгуд.

Они были удивлены, узнав, что Луна была подругой детства Джинни Уизли, которая жила на другой стороне Оттери-Сент-Кэтчпол, в нескольких милях от Норы. Джинни перестала быть ее другом после того, как мать Луны трагически погибла в доме Лавгулов. Очевидно, Молли Уизли помешала Джинни навестить свою подругу на случай, если в доме Лавгулов произойдут новые несчастные случаи, и она никогда не приглашала Луну в Нору после смерти Пандоры Лавгуд.

Семья Падмы Патил была союзницей Лавгулов и нескольких других семей, включая

Лонгботтомов, семью Невилла! Однако Падма странно молчала об этом Альянсе. Гарри отмахнулся от этого, назвав его домашними секретами между семьями. Не его дело.

Гарри и Гермиона вошли в Большой зал, взявшись за руки, и, не обращая внимания на встречные взгляды, направлялись к столу Рейвенкло. Гриффиндорцы нахмурились, поняв, что пара больше не будет с ними сидеть. Со времени собрания Гриффиндора многое изменилось, и пока ничего хорошего. Лишь нескольким гриффиндорцам посчастливилось поговорить с Гарри и Гермионой. Пара игнорировала остальных, даже Дина, который больше всего сожалел о том, что он сделал, во время урока, и, вероятно, будет делать это до тех пор, пока они не получат письма, которые были назначены гриффиндорцам.

Когда Гарри сел за стол Рейвенкло с Гермионой, напротив Падмы Патил и Луны Лавгуд, он заметил, что Луна была одной из очень немногих, кто не читал «Ежедневный пророк». Она действительно выглядела... безумно счастливой, однако, почему-то.

— Ты выглядишь сегодня бодро, Луна, — сказала Гермиона.

Падма хихикнула от широкой улыбки Луны. «Невилл Лонгботтом несколько минут назад пригласил ее на Святочный бал».

Гермиона задыхнулась. — Отлично, Луна. Что ты сказала?

— Да, конечно, — улыбнулась Луна. «Я был немного удивлен, но счастлив. В детстве мы были лучшими друзьями. Так что это не было большим сюрпризом. Он был в моем списке мальчиков, которых я бы принял на бал, если бы меня попросили. и Гарри. Без обид, Гермиона.

— Ничего не взято, Луна, — сказала Гермиона.

— Но... я не знал тебя до вчерашнего дня! — сказал Гарри.

«Возможно, нет, — согласилась Луна, — но ты все равно был в моем списке. На самом деле ты уже встречался со мной однажды. Ты знал?»

— Э... нет, — сказал Гарри, — когда это было?

— Ты бы, наверное, и не вспомнил, — сказала Луна. — У меня бы точно не было, если бы мама и папа несколько раз не говорили мне об этом. Мне не было и дня от роду, когда ты меня встретил. Видишь ли, моя мать была одной из лучших подруг твоей матери. Твоя мать была моей крестной матерью, пока не умерла, а потом бабушка Невилла стала моей крестной. Ты был там в Сент-Мунго в день, когда я родился. Очевидно, твоя мать познакомила тебя со мной. Мама назвала тебя моим новым крестным братом, и твоя мать была шокирована, но с удовольствием приму».

Гермиона сжала руку Гарри под столом. У нее были затуманенные глаза. Гарри тоже.

— Спасибо, что рассказала мне это, Луна, — сказал Гарри, — ты сделала мне подарок, историю о моей матери. Итак... если бы мои родители были живы, я бы знал тебя?

«Я думаю, мы бы выросли вместе, — сказала Луна, — время от времени навещая друг друга».

— Думаю, мне бы это понравилось, — сказал Гарри. — Извини, что не обращался к тебе до вчерашнего дня.

— Ты встретил меня, когда тебе было нужно, — загадочно сказала Луна.

— Наверное, да, — сказал Гарри, — мне очень жаль, что твоя мать умерла. Я бы хотел встретиться с кем-нибудь из подруг моей матери.

— Я думаю, она знала, что умрет, — сказала Луна. — Она упомянула тебя за пару дней до своей смерти. «Познакомься с сыном Лили, любовь моя, — сказала она. — Не воспринимай его как Мальчика-Который-Выжил, потому что он им не является. который мог бы стать для вас очень хорошим другом. Вы встретитесь с ним в то время, когда он будет нуждаться в вас больше всего. Хотел бы я встретиться с ним. Я действительно не понимал этого до сих пор».

Рассказав такую трагическую историю, Луна была безмятежно спокойна.

— Это... так грустно, Луна, — захныкала Гермиона, — мне так жаль.

«Конечно, мне было грустно, — сказала Луна, — но мы оба попрощались друг с другом. В... ночь перед смертью она провела всю ночь в моей постели. Я не знала, почему я прощаюсь или почему она была. Только после того, как она умерла. Тогда я знал».

— Почему она не предотвратила ее смерть? — спросила Гермиона. — Если бы она знала?

— Это было ее время, — сказала Луна. «Если бы она была жива, все могло бы измениться так, как не должно было произойти. Может быть, Зелье, которое она готовила перед смертью, было бы неизвестным ядом. Может быть, она испытала бы его на мне или на папе, и вместо этого мы могли бы умереть. Что бы это ни было, оно должно было взорваться, и, к сожалению, она была там, когда это произошло. Она пожертвовала собой ради меня и папы. Я скучаю по ней, но сейчас я люблю ее больше, чем когда-либо».

Гермиона всхлипывала. «Это одна из самых печальных вещей, которые я когда-либо слышал. Я уверен, что она была для тебя прекрасной матерью и прекрасной женщиной. Я бы хотел познакомиться с ней поближе. Я сожалею о твоей утрате».

Луна лишь улыбнулась и пожала плечами, продолжая завтракать.

— Луна? Гарри сказал: «Что имела в виду твоя мать? Когда она сказала, что ты встретишь меня в то время, когда я больше всего в тебе нуждаюсь?»

— Может быть, она знала, что тебе понадобится друг, — сказала Луна. «Может быть, я дам тебе возможности, которых у тебя не было до встречи со мной».

— Я бы очень хотел быть твоим другом, — сказал Гарри.

— Я тоже, — сказала Гермиона.

«Хорошо иметь друзей, — сказала Луна. — Я почти забыла об этом, пока не встретила Падму. Мы подружились после того, как я рассказала ей о падении Королевства Русалок, Атлантиды. Легенды гласят, что Русалки издавали ужасный визг, когда они стали свидетелями того, как вейлы разрушили их королевство. Война между ними произошла из-за того, что вейла влюбилась в принца-русалку и украла его из их королевства.

"Легенды, однако, неверно истолкованы. Русалки не кричали. Они проклинали вейл на их собственном языке. Видите ли, голос Русалки переводится как крик над водой. Под водой он переводится на язык того, кто его слушает. ."

Гарри уставился на Луну, мысленно услышав пронзительный вопль Золотого Яйца.

— Гарри, — сказала Гермиона, — Яйцо...

«Да, я только что подумал об этом, — сказал Гарри, — Луна, моя подсказка о Золотом Яйце. Когда я открыл его, оно издало этот ужасный, пронзительный визг».

"Эти ужасные люди!" Луна ахнула: «Они заперли Русалку в твоём Золотом Яйце?!»

«Я думаю, Луна, они скопировали Голос Русалки и записали его в Яйцо», — сказала Падма.

— О, это имеет гораздо больший смысл, — сказала Луна, кивая.

— Так... это и есть секрет Яйца? — спросил Гарри. "Это Голос Русалки?"

«Положи яйцо в водоем, Гарри, — сказала Луна, — как ванна! Прими ванну с яйцом! Забавно... Я никогда не принимала ванны с яйцами. Надо будет попробовать. Звучит весело». ! Наверное, придется использовать куриные яйца. У меня нет под рукой драконьего яйца. Может быть, у профессора Хагрида есть? Я спрошу его. Может, мы все вместе примем ванну с нашими

яйцами!"

Гарри покраснел, а Гермиона выглядела так, словно пыталась сдержать смешок, глядя на выражение лица Гарри.

«Опусти голову под воду вместе с яйцом, — продолжила Падма для своей отвлеченной подруги, даже не остановившись на ее последнем предложении, — ты услышишь, что говорит голос Русалки».

"Спасибо!" Гарри сказал: «Вы оба! Это так много значит для меня! Я не думаю, что понял бы это».

— Я... возможно, в конце концов поняла, — сказала Гермиона тихим голосом. — Я даже не думал об этом.

«Гермиона, ты только раз слышала крик Русалки, — напомнил Гарри своей девушке, — я тебя не виню. Кроме того, ты только что сказала «Яйцо!» когда Луна закончила свой рассказ. Если бы я не соединила кусочки, ты бы очень помог мне с этим. Теперь... ты можешь помочь мне после того, как я выясню, что говорит Русалка. Потому что я собираюсь принять купайся в скором времени с Яйцом».

Гермиона улыбнулась. — Спасибо, Гарри. Буду рад помочь. Луна и Падма, вы тоже можете помочь, если хотите.

«Я буду счастлива помочь своим новым друзьям», — сказала Луна.

«То, что она сказала, — сказала Падма, — я не знаю, что моя сестра сделала с вами двоими вместе с остальными вашими соседями по дому, но она не разговаривает. Будь лучше между нами двумя. Я не буду делать того, что она сделала. Я знаю, каково это, когда над тобой издеваются, и вижу, как над людьми издеваются. Я...»

Она вздохнула и посмотрела на Луну, которая напевала, завтракая. Гарри и Гермиона получили молчаливое сообщение. Падма и Луна стали друзьями после того, как Падма помогла ей с хулиганами.

— Мы понимаем, — сказала Гермиона, — спасибо, Падма. Это между тобой и твоей сестрой, но если она не расскажет тебе, что она с нами сделала, ты можешь спросить нас, и мы будем рады тебе рассказать. "

— Буду, — сказала Падма, — просто потому, что она... ей следовало бы знать лучше! Мой отец будет очень недоволен ею! Тем более, что это могло...

Она покраснела и нахмурилась. — Скажем так, мой отец был бы очень недоволен тем, как моя

сестра относилась к тебе, Гарри. Поттеры были рядом с моей семьей много лет. Парвати плюнула на все это.

— Когда ты захочешь рассказать мне, что моя семья сделала для твоей, — сказал Гарри, — я буду рад тебя выслушать.

— Спасибо, Гарри, — сказала Падма. «Я спрошу у отца разрешения рассказать вам. Иначе я не могу сказать».

— Я понимаю, — сказал Гарри.

Дин! Дин! Дин!

Гарри и Гермиона вместе с остальными учениками повернули головы в сторону учительского стола. МакГонагалл встала.

«Пожалуйста, могу я привлечь ваше внимание», — сказала МакГонагалл. «Я уверен, что многие из вас видели... интересную... статью, написанную Ритой Скитер в сегодняшнем выпуске «Ежедневного пророка».

Она громко откашлялась, когда несколько учеников посмотрели в сторону Гарри и Гермионы. Они почти сразу оглянулись на нее.

«Некоторые из вас могут этого не знать, — сказала МакГонагалл, — Рите Скитер запретили посещать Хогвартс Граундс через несколько дней после первого задания после резкой статьи о чемпионах. события, которые были переведены в четверг между парой студентов здесь Хотя это не было точным, из-за того, что она переборщила со статьей, это доказывает одну из двух вещей.

«Во-первых, она каким-то образом проникла на территорию без разрешения. Это угроза безопасности. Если кто-то из вас ее увидит, пожалуйста, сообщите профессору. Во-вторых, один или несколько из вас, студентов, писали письма Рите Скитер. или другим журналистам в новостных агентствах, и давать им информацию о том, что происходит в личной жизни студентов, что читателям «Ежедневного пророка» не нужно знать. Если я узнаю, что кто-то из вас сделал это, я буду очень недоволен.

«У меня уже есть доказательства того, что некоторые из гриффиндорцев делали что-то подобное. Я обсуждал это с ними, и если они меня слушали, то они остановились. журналистом, таким как Рита Скитер, или если вы расскажете ей или другому журналисту о том, что происходит в личной жизни студентов, я узнаю, и вы будете сурово наказаны. Вот и все».

МакГонагалл села, когда в Зале снова начались шепот и болтовня. Если бы Гарри и Гермиона

осмотрели Зал, они могли бы заметить несколько виноватых взглядов, направленных в их сторону.

Если не считать студентов за всеми четырьмя столиками, которые время от времени пилились на новую пару, особенно после прочтения статьи — хотя большая часть ее прекратилась после объявления МакГонагалл — во время завтрака больше ничего особенного не произошло. Гарри подумал, что Рон и Джинни Уизли могли бы что-то предпринять, но они на удивление избегали смотреть на него и Гермиону. Гарри не знал, означало ли это, что они что-то замышляют, или нет, но в данный момент его это не волновало. Он был просто счастлив проводить время, разговаривая с Гермионой, Падмой и Луной.

Он был уверен, что двое Рейвенкловцев в будущем станут хорошими друзьями. В конце концов, он знал их — больше, чем сокурсников — меньше дня, и они уже помогли ему с его подсказкой о Золотом Яйце, и помогут ему еще, если потребуется! Он должен был найти способ отплатить им за эту замечательную помощь.

Двое Рейвенкловцев уже были гораздо лучшими друзьями, чем когда-либо были Рон и Джинни. Никто из них не смотрел на его шрам и не был очарован всем этим Мальчиком-Который-Выжил. Ни один из них не казался ревнивым — хотя Луна уже сказала, что он был ее выбором, чтобы пойти с ним на бал, — что он и Гермиона были парой. И когда он спросил Рона, есть ли у него какие-нибудь идеи по поводу яйца, этот ублюдок сказал только: «Спорим, ты сможешь продать его за кучу галлеонов!» Его единственной реакцией на вопли Яйца было сравнение их с пением Перси! Как это помогло?

После завтрака Гарри и Гермиона направились на кухню. Когда они подошли к портрету вазы с фруктами, Гермиона пощекотала грушу. Он шевельнулся, и портрет открылся, открывая дверной проем. Гарри и Гермиона вошли на кухню, где домовые эльфы сустились, с помощью магии убирая, мыли и сушили посуду.

Добби появился из ниоткуда и посмотрел на Гарри и Гермиону. «Великий Гарри Поттер и его Герми, Винки будь там».

Добби указал на большую кучу полотенец. Он щелкнул пальцами, и полотенца исчезли и снова появились в корзине. Там, где раньше лежали полотенца, был спящий домовый эльф по имени Винки. Она очень громко храпела, а также икала во сне.

— Винки, ты сейчас проснешься, — сказал Добби, — у тебя сегодня будет новая госпожа.

«Винки плохая девчонка, — сказала Винки, открывая глаза и садясь, — Винки — ик! — не заслуживает новой — ик — Госпожи!»

— Конечно, Винки, — успокаивающе сказала Гермиона. она подошла к Винки и встала перед ней на колени.

— Ты — ик! — Винки — ик! — новая госпожа? Винки спросила: «Винки не нужны — ик! — густые волосы как Госпожа. Винки уже — ик! — свободна. Густые волосы хотят — ик! - не - ик! - быть свободным!»

«Винки, я недавно многое узнала о домовых эльфах, — сказала Гермиона, — раньше я ошибалась. Ты умираешь, Винки. Ты чахнешь, потому что тебе нужен Хозяин или Хозяйка. Будь моим домовым эльфом, Винки. Свяжись со мной. Я спасу тебя».

Опущенные глаза Винки расширились, когда она посмотрела на Гермиону. "Кудрявые волосы - ик! - серьезно? Густые волосы не будут - ик! - шутишь?"

«Герми Гарри Поттера — это Герми, а не Пушистик!» Добби сказал: «Герми будет новой любовницей Винки!»

«Значит, Винки хочет, чтобы Герми стала госпожой», — сказала Винки, забыв икать, потому что была так счастлива.

— Тогда подружись со мной, Винки, — сказала Гермиона.

«Винки помнит, как Герми была расстроена из-за того, что Плохой Старший Мастер Крауч освободил Винки, — сказала Винки, — Винки сблизилась с госпожой Герми».

Гермиона улыбнулась и нежно взяла Винки за руку. Новая Госпожа и домовый совершили Церемонию Соединения.

— Винки, твоя первая команда — пойти с Добби и поправиться, — сказала Гермиона. — Больше не пей, Винки. И не наказывай себя.

— Подмигивай, принимай новые заказы госпожи Герми, — сказала Винки.

— Добби скоро вернется, Великий Гарри Поттер, — сказал Добби, — Мэллори будет наблюдать за Великим Гарри Поттером и его Герми, пока Добби помогает Винки освоиться.

— Не торопитесь, Добби, — сказал Гарри.

Добби поклонился и подошел к Винки. Он взял ее за руку, и они исчезли с хлопком!

— Ты хорошо поступила, Гермиона, — сказал Гарри.

— Я знаю, — сказала Гермиона, — пойдем в совятню, чтобы ты мог написать Сириусу. Держу пари, что Хедвиг скучает по тебе. Тогда ты сможешь принять ванну со своим яйцом.

— Кстати, о том, что мы скучаем по другу, — сказал Гарри. — Нам действительно стоит как-нибудь поговорить с Невиллом. Мы мало что ему говорили с тех пор, как выбрали его как единственного четвертогодку, которому мы доверяли.

— Хорошая идея, — сказала Гермиона. — Мы можем найти его сегодня, когда у нас будет свободное время.

Гарри согласился, взял Гермиону за руку и вышел из кухни. Это было прекрасное начало того, что оказалось интересным днем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54381/3180152>